

В отдельной комнате Гу Иньсин заметил необычную реакцию Е Чена. Она не могла не спросить: "Что случилось, господин Е?"

Третий господин Гу, который был с ними, тоже осмотрелся.

"Я заметил кое-что хорошее." Йе Чен хладнокровно улыбнулся с таким же обычным выражением лица.

Своим Божественным Сознанием он мог видеть, что в ящике из сандалового дерева была ручка. Это была ручка для кисти.

Если это была обычная ручка кисти, то она вообще не могла вызвать у него интереса. Самым важным аспектом здесь было то, что она обладала слабой духовной энергией.

Это была духовная ручка.

В мире культивирования духовное перо было необходимо каждому талисману-ремесленнику, который стремился к созданию талисманов. Это было средство, с помощью которого культиватор мог записывать на талисмане приёмы.

Талисман, вписанный в талисман, содержал в себе силу только в том случае, если это было так. Если бы это было обычное перо кисти, то талисман не отличался бы от куска белой бумаги.

Если бы он мог получить это духовное перо, оно оказало бы ему некоторую дополнительную помощь.

Йе Чен тайно кивнул, как он думал до этого момента.

По мере того, как Большие Зубы Джин открывал коробку из сандалового дерева, ручка кисти внутри была открыта для всех. Она ничем не отличалась от обычной ручки. Просто стержень ручки был желтоватым и казался изношенным.

Толпа не могла не разочароваться. Кто-то поднял его сомнение во время издевательства.

"Мастер Чжин, не говорите мне, что эта ручка - лот с аукциона?"

"Верно. Это просто изношенная ручка, у меня их так много дома."

"Думаешь, мы манекены? Здесь нет ничего хорошего для аукциона?"

"..."

Большой Зуб Джин не злился перед подозрениями толпы. Вместо этого он поднял руку, жестикулируя толпе, чтобы она молчала. "Ребята, не судите об этой ручке-щетке по внешнему виду. Ее оставил покойный мастер Сяо Буйи".

Толпа была мгновенно взволнована, когда было упомянуто имя Сяо Буйи.

"Сяо Буйи"? Может ли это быть тот Темный Мастер Обучения Сяо Буйи, который когда-то был популярен в Макао, Гонконге и на Тайване?"

Большие Зубы Цзинь сразу кивнул. "Точно, это остаток старика, который остался. Потомок мастера Сяо принёс его на аукцион в нашу компанию."

В частной комнате Е Чэнь повернул голову, чтобы посмотреть на Гу Иньсина, который был рядом с ним, и в замешательстве спросил: "Кто такой Сяо Буйи?"

Гу Иньсин покачала головой, чтобы показать, что понятия не имеет.

"Мастер Сяо - легенда поколения!"

Третий мастер Гу, с другой стороны, был ошеломлён. Он вздохнул и с уважением сказал на лице: "Мастер Сяо - легальный специалист по Темному Обучению". Легенда гласит, что он обладал медицинскими навыками, хорошо разбирался в фэн-шуй и даже изучал феномены. Он был очень популярен в Макао в 80-х и 90-х годах. Я слышал, что Мастер Сяо выбрал могилу для богатейшего человека Макао. К сожалению, несмотря на то, что старик освоил Темное Обучение, ему не удалось спастись от болезни и смерти".

Йе Чен слегка кивнул.

Темное Обучение всегда было китайской культурой с начала времён. Тысячи лет наследования, естественно, породили много талантов. Хотя один был обычным человеком, можно было использовать географию гор и энергию солнца, луны и звезд, чтобы изменить свою судьбу.

По мере того, как немногие из них общались, атмосфера под сценой достигала своего пика. Многие поддались искушению, услышав, что ручка кисти - остаток Сяо Буйи.

Большой Зуб Цзинь улыбнулся, когда сказал: "Эта ручка будет выставлена на аукцион официально". Стартовая ставка составит 10 миллионов, минимальная - один миллион".

Прежде чем толпа успела сделать ставку, из одной из частных комнат на третьем этаже вышел холодный голос. "Все, это Вэй Донг". Надеюсь, что все дадут мне лицо и разрешат купить эту ручку."

Хотя то, что он сказал, звучало спокойно, никто не мог отклонить его просьбу.

Вэй Донг?

Поначалу толпа была ошеломлена, что впоследствии показало страх на их лице.

Все присутствующие были из Тяньнаня, где они знали имя босса Рок-Сити Вей Донга.

Они не могли поверить, что он здесь.

Некоторые проявляли нежелание на лице, но не осмеливались делать ставки на перо. Они могли свалить вину только на свою неудачу.

Несмотря на то, что некоторые из них были не ниже босса Вей Дона, они решили отступить в данный момент.

Остатки Мастера Сяо были драгоценны, но они не были достаточно драгоценны, чтобы обидеть босса за это.

Выражение Больших Зубах Цзинь изменился, он явно не захотел. В конце концов, поведение Вэй Донга было серьезным нарушением правил аукциона. Однако, он ничего не мог поделать, так как этим человеком был Вэй Донг.

Весь аукцион молчал в тот момент.

Когда толпа подумала, что ручка кисти, которую оставил мастер Сяо, будет выставлена на торги за 10 миллионов Вэй Донгом, раздался крайне диссонирующий голос.

"20 миллионов!"

Толпа задыхалась. Все не могли не посмотреть на третий этаж, следуя за голосом. Они были шокированы.

В том числе и Большой Зуб Джин.

"Кто это был? Кто именно осмелился поспорить с Вей Донгом под солнцем?"

В отдельной комнате Гу Иньсин посмотрел на Е Чена, который только что сделал ставку. Она не могла не сказать: "Мастер Е, вы..."

Она хотела сказать, что Е Чен не должен вмешиваться, когда Вэй Дон назвал свою цену. В конце концов, прошлое Вэй Дона было не ниже, чем у семьи Гу.

Третий господин Гу тоже был шокирован.

Е Чен даже не вздрогнул. Он холодно улыбнулся: "Ну что ж, ничего не могу с собой поделать, потому что мне тоже нужна эта ручка".

Большой Зуб Чжин был на седьмом небе от счастья, когда вернулся к своим чувствам. "Гость в комнате №8 на третьем этаже ставит 20 миллионов, я слышу более высокую ставку?"

Хотя он сказал это, он не мог не взглянуть на комнату №6 на третьем этаже.

Вэй Донг выглядел довольно мрачно в данный момент. Он сказал в немного ужасающей манере: "Кто-то осмелился перебить меня?"

"Я думаю, что это тот господин Йе, который был раньше. Он мстит, потому что я издевался над ним раньше?" Старейшина священника Циньяна сначала был ошеломлен. Сейчас он выглядел ужасно.

Он думал, что это что-то, что было у него под рукой, никогда бы не подумал, что препятствие появится из ниоткуда. И не только это, но и то, что это должен был быть человек, которого он считал аферистом.

Вэй Донг вышел из личной комнаты и сказал Большим Зубам Цзинь на сцене: "30 миллионов!"

Большой Зуб Джин кивнул. "30 миллионов раз..."

Еще один холодный голос пришел до того, как он смог закончить. "50 миллионов!"

Толпа теперь была безмолвна. Они с уважением смотрели в глаза на комнату №8.

Босс!

Настоящий босс?

Обезьяна послала его сюда, чтобы угнетать Вэй Донга?

"Ты ублюдок!"

Вэй Донг больше не мог скрывать в нём ярость. Он холодно посмотрел на личную комнату, в которой был Е Чен. Он смеялся от ярости. "Третий господин Гу, пожалуйста, следите за своей подопечной!"

Теперь он понял. И в самом деле, это Йе Чэнь все с ним затеял. Когда кто-нибудь бросал в него холодное одеяло вот так?

Третий господин Гу взглянул на Е Чэнь. Он не хотел ввязываться в неприятности с Вэй Донгом за это, как он сказал, заикаясь: "Мастер Е...".

Ye Chen даже не посмотрел на него и сделал другую ставку.

"100 миллионов!"

Вэй Донг был безмолвен.

Третий мастер Гу, "..."

Старейшина священника Циньяна больше не мог сидеть сложа руки, видя, что ставка поднялась до 100 миллионов. Он сказал: "Я должен получить эту ручку, надеюсь, вы сможете дать мне лицо..."

Он был хозяином, которого люди искали. Никто не осмелился бы не дать ему лицо, независимо от того, что просьба была.

"200 миллионов!"

Еще одна заявка заткнула ему рот.

Место встречи впало в мертвую тишину.

Йе Чен посмотрел на него с насмешкой на губах.

"Дать тебе лицо? Кем ты себя возомнил?"

<http://tl.rulate.ru/book/38992/899776>